

НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ленинградский фронт. Автоматчики под прикрытием танков идут в атаку. Фото Г. Чертова. (ТАСС).

ВЕЧЕРОМ, ПОСЛЕ БОЯ

(От военных корреспондентов «Правды»)

Бой шёл весь день. Поля, подержанные танками, овладев безымянной балкой. Уже к вечеру бойцы отырали для себя окопчики в мерзлой земле, вкопави орудиэ, миномёты. Отдельно была выкопана большая яма в склоне балки, сверху её тщательно заглянули входы. В сумерках вместе с горячей пищей привезли из деревни сухих дров.

Вскоре под пологом уже приятно потрескивал костёр. На огонь, к теплу потянулись бойцы. Командиры взводов по очереди отпускали сюда своих людей. Они усаживались на подостланном степном сене, переобувались, покусывали и грели портянки, рукавицы. Многие кипятили в котелках чай. В землянке как-то сразу стало уютно, а запах распаренного и подгоревшего на угольках хлеба приятно шелестел нос, напоминая многим об их родных деревнях, домашних очагах.

ГИТЛЕРОВЦЫ О НАСТУПЛЕНИИ КРАСНОЙ АРМИИ В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 14 декабря. (Спец. корр. ТАСС). Советский лётчик Варчун в короткой воздушной схватке сбив фашистский транспортный самолёт. Среди остатков самолёта обнаружена почтовая сумка, в которой было несколько сот писем немецких солдат, находящихся под Сталинградом. По этим письмам можно судить, как понизило на гитлеровских захватчиков наступление Красной Армии.

ЛИНИИ

Сначала раздался выстрел из миномёта. Звук был коротким, глухим, придуманным. Потом послышалась сухая, шестистая скрежет воздуха — и Афином бросился в снег, как бросается в воду. Немецкие миномётчики терпеливо охотились за ним, но время обстрела он ложился в интервалы дождя перебежки.

Хватка капитана Щирова

(От военного корреспондента «Правды»)

Об этом лётчике я услышала впервые в окопе, на передовой линии. На окопы пикировала стая немецких бомбардировщиков. Мы вынуждены были ежeminутно прижиматься к земле. Когда бомбы с воем падали вниз, вероятно, уже десятый, а может быть, двадцатый раз, кто-то из красноармейцев громко назвал фамилию Щирова. Вслед за этим мы услышали в небе густой, ровный, нарастающий звук моторов наших истребителей и с облегчением подыали головы. Их было шесть.

Звено Щирова, — уверенно пронёс всё тот же голос. Я увидела невдалеке от себя рослого, молодого бойца. — По походке вижу, что оп. Хватка его. Нужна ли боевому лётчику походка более высокая, чем отъезд пехотинца? В этот день я слышала на передовой о Щирове ещё много.

Я пострелася с лётчиком-капитаном Сергеем Щировым спустя значительное время после разговора в окопе. Да, он был таким, каким его рисовало себе солдатское воображение. Капитан Щиров был в воздушных боях 17 вражеских самолётов. Уже одно это характеризовало его, как человека мужественного, отважного.

Щиров много времени проводит в воздухе, а в часы, когда свободен от полетов, занят подготовкой к очередной воздушной схватке. Настоящее мастерство пришло, однако, не сразу. К нему лежал долгий, трудный путь. Первый немецкий самолёт Сергей Щиров сбив где-то в районе Прута, семидесятилетний — на лубчатых вершинах Баварии. Между этими двумя, первый раз ничего не говорящими величинами простирается широкое тернистое поле упорного, настойчивого труда.

Первые дни войны Щирову страшно не везло. На аэродром он возвращался с боевого полёта хмурый, невесёлый. Щиров никак не мог сбить вражеский самолёт, в то время как его товарищи уже сбивали по два, по три.

Бои западнее Ржева

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ, 14 декабря. (Спец. корр. ТАСС). Западные Ржева советские войска частью сил продолжают наступательные бои. Противник яростно сопротивляется, сдвигается к местам боёв новые подкрепления. Среди захваченных пленными немецкими солдатами из частей, ранее не отмеченных на этом участке фронта.

В последнее время участились неприятельские контратаки в ночное время. Звонкий стрелковый батальон после ожесточённого боя потеснил немцев и к исходу дня занял вражескую линию траншей. Захваченные здесь немецкие пулемётные точки были повернуты в противоположную сторону, в траншеях вырыты стрелковые ячейки, флажки усилены автоматчиками.

В сумерках фашисты предприняли первую контратаку, но, встретившие залповым огнём наших пулемётчиков, отступили обратно. Через некоторое время гитлеровцы вновь пошли в контратаку. Умело закрепившиеся на новом рубеже подразделениями и на этот раз залю отпор атакующим. 7 раз в течение ночи пытались немцы выбить советских бойцов с занимаемых позиций, но каждый раз терпели неудачу.

Наступившее утро застало батальон на своём рубеже, а поле, расставившееся перед траншеями, было усыяно многочисленными трупами гитлеровцев.

Вспоминал с отчаянием, что есть мины патящего действия. Эти мины соединены между собой проволокой, от которой, если зацепиться, взрываются целые серии фугасов. И он стал ползать по снегу и искать такие мины. Он надрывал в снегу палкой длинные, острые борозды и, наконец, наткнулся на тонкую чёрную проволоку. Он сматывал её себе на левую руку, согнутую в локте, ползая от мины к мине.

Зверства фашистов в оккупированных сёлах Сталинградской области. На снимке: труп красноармейца, которого немцы перед отступлением сожгли на костре. Фото А. Фридрихского. (ТАСС).

В ОСВОБОЖДЁННЫХ СЁЛАХ

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ СТАЛИНГРАДА, 14 декабря. (По телеграфу). Не одна тысяча советских граждан освобождена уже из фашистского плена. Жители освобождённых районов, перенесшие тяжесть рабства, с распростёртыми объятиями и слезами радости на глазах встречают своих освободителей.

Работницы Сталинградского тракторного завода Мария Сидорова Ульянова, Елизавета Гаврилова и Евдокия Тимофеевна Шубина и Нина Елизаровна Суцалина рассказывают страшную повесть о своём двухмесячном пребывании в плену у немцев. Зная посёлок, где они жили, немцы сразу же приступили к массовому грабежу, избиваниям и пыткам оставшегося населения. Это было неопустимый кошмар. Солдаты привалили в квартиры, грабили вещи, хватали всё съестное и здесь же, дерась между собой, делили награбленное. За ними шли их начальники, организованно отбирая продукты питания, тоже копались в мешах, забывая то, что им нравилось. У Е. Г. Шубиной немецкий офицер стащил с ног валенки, а солдат приказал забрать всю домашнюю утварь, обувь и детскую одежду.

Малейшее сопротивление немцы приказывали карать смертью. На глазах у всех жителей посёлка была расстреляна женщина, которая не выполнила в срок приказа об освобождении своего дома. Солдаты волоком оттащили труп к помойной яме, за ручонку приволокли её кричащего ребёнка и вместе с матерью — живого! — засыпали лёдом.

Командир канонерки

Личный состав канонерской лодки стоит на боевых постах. Зенитчики, завернувшись в тулупы, похаживают около своих пушек, терпеливо глядя в прозрачное, холодное небо. Долога штурмит. Частые и крупные волны ударяют в борт корабля, но он уверенно движется вперёд по холодной ноябрьской воде. Бесперебойно работает великая водная Дорога Жизни в город Ленин и бесменно стоит на мостике старший, бывалый офицер — командир корабля, старший лейтенант Иван Тимофеевич Евдокимов.

Краснофлотцы любят своего командира беззаветно. О его штурманском искусстве, о его сверхчутком слухе на корабле рассказывают легенды. Невысокий, селой, с красноватым лицом, обожжённым ветрами Атлантики и Средиземного моря, Северного Ледовитого океана и Балтики, Евдокимов, как и многие ладожские, стал на боевую вахту в дни отечественной войны. До этого он прошёл всю школу трудной корабельной службы — от юнга до капитана ладьяного плавания.

Первые Евдокимов ушёл в море в 1910 году — матросом-учеником без зарплаты. С родителем ещё взяли подписку — дескать, если с вашим сыном что случится, пародинальная компания не отвечает. Так началась трудовая жизнь Евдокимова. В 1915 году он кончил мореходку — стал штурманом дальнего плавания, воля военные транспорты, участвовал в эскадрильях Ледовитого океана в эскадрильях в Кронштадте.

Много лет пролетело с тех пор. Уже пятнадцать лет первый год пошёл Евдокимову. Но когда началась отечественная война, он вступил добровольцем в Военно-Морской Флот. Вместе с ним пошли четырнадцать человек экипажа того парохода, на котором они служили вместе со своим капитаном. Евдокимов получил звание старшего лейтенанта и был назначен командиром канонерской лодки.

Не раз приходилось кораблю вести огонь по фашистским самолётам, защищая баржу с драгоценным грузом для Ленинграда. Часто немецкие бомбы рвались совсем рядом, но огонь корабля был меток, маневр безупречен. Молодой коммунист старшина 2-й статьи Г. Новожилов побил один самолёт из своего орудия. Однажды ночью, в походе, из каравана напали финские и немецкие катеры. Их атака была отбита. Артиллеристы кандидаты партии Д. Митричак и К. Чертов не поразили немецкого командира. Караван прибыл к западному берегу озера невредимым.

Когда Евдокимов пошёл конвоировать первый караван судов, он сказал: — Давайте и мне баржи на буксир, чем ходить порожнём... И военный корабль занялся непривычной для себя работой, но справился с ней отлично. Когда нет барж, Евдокимов помогает в походе слабосильным судам. Не раз ладожские пароходы «Буй», «Морской лев» и другие ходили в рейсы, буксируемые канонерской лодкой Евдокимова. Это ускорило движение каравана и сэкономило три-четыре часа на каждом рейсе. В походе Евдокимов, проехав мимо барж и судов, идущих вместе с ним, напоминает курс, скажет, где и когда делать поворот, проверит вахту пулемётчиков на баржах, переконтролит штурговую команду. Длинный мегафон из белой жести, который сдвинул Евдокимову краснофлотцы, знают на Ладожской военной флотилии.

Валентин КОЖЕВНИКОВ. Центральный фронт.